

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА И ЗНАЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

А.Ю. Нестеров

(Самарский государственный аэрокосмический университет)

Проблема языка – одна из старейших в истории философии. Её статус легитимирован постольку, поскольку язык является метафизическим предметом, а именно таким, что мы (люди в целом и каждый отдельный индивид в частности) не в состоянии дать этому предмету родо-видовое определение в терминах формальной логики и не способны выйти за пределы этого предмета в процессе его определения в терминах диалектической логики. Другими словами, мы не в состоянии перестать пользоваться языком, определяя язык как понятие.

Этот банальный факт не позволяет (начиная с «Кратила» Платона) сформулировать однозначное определение языка и тем самым – однозначную теорию значения. Сам термин «теория значения» раскрывается через соотнесение языка как метафизического предмета с сознанием и/или реальностью, т.е. такими же метафизическими предметами. Т.е. для того, чтобы определить, что значит «значить», «значение», нужно установить безусловную корреляцию между вещью, образом вещи в сознании и звуком речи (или любым другим носителем), обозначающим вещь или образ вещи.

Для естественного языка вопрос о значении кажется решённым в семиотической модели Ч.У.Морриса: согласившись с базовой предпосылкой о тождестве понятий «явление» и «знак» и с представлением о трёх измерениях семиозиса, необходимо следует согласиться с тем, что термин «значение» описывает знаковые отношения, возникающие в каждом из данных измерений. Т.е. говоря о значении знака естественного языка, мы можем иметь в виду денотат знака (семантическое измерение, концепция значения Г.Фреге), место знака в знаковой системе (синтаксическое измерение, концепция значения у Ф.Д.Э.Шляйермахера и «основного закона языка» Ф.де Соссюра), либо возможность употребления данного знака в определённой ситуации (прагматическое измерение, концепция значения Л.Виттгенштейна, Г.-Г.Гадамера и др.). Для метаязыка (т.е. языка, сообщающего нечто о языке), вопрос о значении может быть рассмотрен как минимум в двух плоскостях. Метаязык имеет дело не с реальностью становления языка, но с некоторым его наличным бытием, т.е. в данном случае с абстракцией языка (термин М.В. Лебедева); тем самым для решения вопроса о значении метаязыкового знака необходимо либо согласиться с тем, что теоретическое мышление есть языковое мышление (гипотеза Сепира-Уорфа, концепция вторичных моделирующих систем Ю.М.Лотмана), либо с тем, что теоретическое мышление лишь реализует себя через язык (т.е. через язык указывается на неязыковое мышление – феноменологическая традиция, М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский). В

первой плоскости рассуждения необходимо признать, что языковое значение совпадает с логической истиной: корреспондентская теория будет соответствовать семантическому измерению, когерентная – синтаксическому, прагматическое измерение будет описывать возможность существования истины как понятия. В рамках данной точки зрения понятие значения метаязыкового знака не представляет никакой проблемы: оно будет реализовываться на синтаксическом и прагматическом уровнях точно также, как и значение знака естественного языка, а на семантическом указывать не на неязыковой предмет, но на знак естественного языка. Проблема отождествления языкового значения и логической истины, языка и сознания заключается в неспособности описать через это тождество содержательное наполнение понятия значения (семантику) каждого конкретного знака: в иной формулировке это неспособность отграничить понимание от познания, т.е. сообщить что-либо о так-бытии объекта и неизбежно отсюда возникающее отождествление вот-бытия (Dasein, наличного бытия объекта) с так-бытием (Sosein, качественной определённости объекта). Во второй плоскости рассуждения необходимо признать не тождество, но параллелизм языкового значения и логической истины: языковые и метаязыковые системы реализуют способы корреляции ступеней и слоёв сознания, не существующие для индивидуального сознания (о сознании в данном случае можно говорить, видимо, лишь как об индивидуальном сознании) до и вне данных языков и метаязыковых систем. В этом смысле в метаязыковой системе при неизменности синтаксического значения радикально трансформируются прагматическое (оно оборачивается применением к ситуации самоописания сознания, т.е. пониманием) и семантическое (оно указывает уже не на знак – т.е. исключаются конструкции типа «знака знака знака» – но на единство сознания и языка, обеспечившее создание абстракции языка, собственно и являющейся предметом любого метаязыка).

В контексте преподавания философии в техническом ВУЗе проблема языка и значения существенно влияет на образовательный процесс хотя бы потому, что философ в силу специфики своего предмета пользуется не естественным языком, но метаязыком, лишь эксплуатирующим предметные значения обыденной речи. Подразумеваемым по умолчанию значением выступает семантическое значение – но оно невозможно для индивидуального сознания студента, если у него нет опыта обращения с непредметными номинациями. Тем самым мы зачастую требуем от студента понимания материала, не объяснив, что это понимание возможно лишь тогда, когда будут нарушены конвенции естественного или обыденного словоупотребления. В свете сказанного философский язык должен постоянно проясняться в процессе преподавания (это требование, впервые в Новое время сформулированное у Ф.Бэкона) не в смысле уточнения «философских» денотатов, но в смысле экспликации механизмов образования «философских» значений обыденных слов.